

В зале господин Ху и его жена сидели в первом ряду, остальные представители младшего поколения расселись по местам. А вот о главной героине этого праздника наложницах? Она не заслуживает права сидеть здесь и есть. Господин Ху носит длинную бороду и слегка полный корпус. Если не знать его возраста, то не скажешь, что ему 53 года. Слушая шум гостей снаружи, господин Ху посмотрел на пустое место, принадлежащее Ху Гоу. — Почему третий сын не вернулся? — Наверное, опять забыл вернуться в какой-то женщине. — с нетерпением ответила госпожа Ху. — Ты такой несносный. Ты ищешь замужних женщин целыми днями и не возвращаешься домой ночью. Ты причинил столько неприятностей и не знаешь, как себя сдерживать! — прокричал господин Ху. Двое других негодяев в комнате не осмелились ничего сказать и склонили головы в молчании. Госпожа Ху всегда чувствовала себя раздраженной сегодня, думая, что это потому, что господин Ху был недоволен женитьбой на наложнице, а теперь он ругал его самого младшего сына, поэтому она сразу же резко и грубо ответила. — Если верхняя балка не прямая, то нижняя будет кривой. Если бы ты не был стариком пятидесяти лет и все еще искал молодую девушку, как третий брат мог быть таким распутным? Кроме того, это ты позволил третьему брату быть негодяем. Теперь, когда он причинил неприятности, разве не ты должен убирать за ним? И какие неприятности может причинить третий брат? Это просто те мужчины, которые приходят к нам в отчаянии. Какие неприятности они могут причинить, если их уйдет с несколькими таэлями серебра? — ...Господин Ху решил не ссориться с госпожой Ху на этом мероприятии, так как это было бы неловко. В этот момент старший сын вернулся после тоста. — Босс, каково отношение людей, которые пришли к нам, чтобы организовать торговую палату? — В основном все, кто пришел, согласились, но я не понимаю людей из семьи Чэн. — Почему люди из семьи Чэн... Прежде чем господин Ху закончил говорить, горничная, стоявшая за дверью, постучала и сказала: — Господин, гости из семьи Чэн хотят видеть вас. — Входите. Дэн Цюань вошел в зал с опущенной головой. Господин Ху махнул рукой и приказал: — Закройте дверь и уходите. — Семья Чэн послала тебя принести подарки? У тебя даже нет приличной одежды. Ты хочешь сказать, что смотришь на нас свысока? — прорычал господин Ху и ударил по столу. — Меня зовут Дэн Цюань. Я не имею ничего общего с семьей Чэн. Я просто пришел сюда, чтобы передать подарки от имени других. Кстати, я хочу кое-что спросить у господина Ху. — Дэн Цюань сложил руки за спиной, и его глаза пробежали по детям за столом, а затем остановились на господине Ху. — О чем? — Знает ли господин Ху, что его сын Ху Гоу сделал на воле? — Смотри, это все твоя вина, и вот еще один кредитор. — услышав вопрос Дэн Цюаня, госпожа Ху сразу же прокричала на господина Ху. Господин Ху выглядел мрачно и недовольно уставился на Дэн Цюаня. Этот человек действительно не знал, что ему хорошо. Было бы хорошо, если бы он поступил нормально, но на этот раз он пришел просить объяснений в такой день. Не говоря уже об объяснении, будет ли Дэн Цюаню в будущем хорошо жить, зависит от его настроения. — И что, если ты знаешь? Убил он твою жену или избил твою семью? Сколько денег ты хочешь, опираясь на силу семьи Чэн? — видя, что Дэн Цюань ничего не сказал, господин Ху взял золотую статуэтку коня с шкафа за спиной и бросил ее перед Дэн Цюанем. — Я не хочу видеть крови сегодня, возьми это и уходи! Дэн Цюань все еще не шелохнулся. Госпожа Ху положила палочки и нахмурилась на Дэн Цюаня, говоря: — Я дала тебе деньги, почему ты не уходишь? — Я хочу объяснение. — Объяснение? — насмешливо усмехнулась госпожа Ху. — Даже если мой сын убил твою жену и убил несколько человек в твоей семье, что толку? Ты действительно пришел в семью Ху просить объяснений за то, что правительство не считает важным? — Не говори, что семья Ху безнравственна. Этот золотой конь достаточно, чтобы купить несколько смертей твоей семьи. Это объяснение достаточно? Семья Ху согласилась с словами госпожи Ху, даже двое негодяев. Дэн Цюань посмотрел на золотого коня перед собой, стоящего на четырех ногах в воздухе, и рык крови, бьющей в его ушах. Он хотел прожить всю жизнь и свою собственную жизнь ради Цюй Мей, но семья Ху осмеливалась оскорблять и унижать ее золотой статуэткой. Ху Гоу — человек, но его Цюй Мей — не человек! Может ли семья Ху позволить Ху Гоу делать все, что ему заблагорассудится! Милосердный и добродетельный? Добрый и

моральный? Ха-ха! Они все черные сердца и гнилые легкие! В этом случае не вините его! Дэн Цюань пнул золотого коня прочь и сказал медленно и хрипло: — Я получил объяснение, которое вы хотели, и теперь я дам вам объяснение. — Ты все еще хочешь дать нам объяснение? Ты достоин! — Ху Гоу мертв, я убил его. — ...Зал затих, и глава семьи Ху собирался выгнать этого бесстыдного парня, когда увидел, как госпожа Ху схватилась за грудь одной рукой, смотря вперед с пустыми глазами, слезы капали. — Невозможно! Как ты, такой негодяй, мог убить моего сына! О чем ты говоришь, ты хочешь умереть! Дэн Цюань не спорил, просто смотрел на госпожу Ху, неважно, что ты говорил или ругал, человек мертв. Предчувствие материнской связи заставило госпожу Ху поверить в это, и полка, которую она держала, рухнула с самого начала. — Мой сын! Как ты мог быть убит так! — Это все твоя вина. Ты позволил ему быть негодяем и драться за территорию с семьей Чэн! Господин Ху оттолкнул госпожу Ху, его лицо было мрачным. — Ты убил мою семью Ху и осмелился прийти в семью Ху, чтобы хвастаться. Ты думал о том, как умереть? Неважно, если ты не думал об этом. Я заставлю твою семью подумать об этом тщательно на дороге в ад! — Ваша семья Ху притесняет других, но вы хотите, чтобы вся ваша семья была похоронена вместе с вами, когда умрет ваша семья Ху? Дэн Цюань протянул руку, держа в ней волчье клыковое кинжал. — Я родился ни с чем, без отца, без матери, без родственников, без друзей. Я вырос и женился на Цюй Мей, так что у меня есть семья. Ху Гоу умер, и вы заставляете всю мою семью быть похоронена с ним, что разумно. Я хочу, чтобы Цюй Мей жила, поэтому я пришел и убил вашу семью Ху, что тоже разумно! — Наглость! Господин Ху ударил по столу в гневе, но как только он встал, его ноги и ступни онемели, и он упал на землю. Нижняя часть его тела уже была без сознания, и это чувство потери контроля все еще поглощалось по кусочкам. Постепенно он не мог даже поднять руки и не мог даже позвать на помощь. Увидев, как Дэн Цюань идет к нему с волчьим клыковым кинжалом, его лицо было холодным и безжалостным. Смена его статуса с высокомерного господина Ху на беззащитную овцу, которую нужно резать, заставила господина Ху испугаться. — Что ты, ты, собираешься делать! — Убить всю вашу семью. — лицо Дэн Цюаня не было свирепым или ненавидящим, а было спокойным, как стоячая вода. Но чем больше это происходило, тем больше господин Ху боялся, потому что Дэн Цюань не делал этого, чтобы получить какую-то выгоду, а действительно хотел убить всю его семью! Он мог убить несколько грязных ног одним плевком, но теперь он стоял на его голове и контролировал жизнь и смерть его семьи! — Мой сын, мой сын! Ты, проклятый негодяй, я не отпущу тебя, даже если стану призраком, я проклинаю всю твою семью на смерть! — госпожа Ху лежала слабо на столе, все еще проклиная. Дэн Цюань подошел к госпоже Ху сзади, посмотрел на волчье клыковое кинжал в своей руке, а затем посмотрел на спину госпожи Ху. Затем, нож пронзил ее грудь! Госпожа Ху, которая была так популярна в округе Юн и встречалась всеми с улыбкой, умерла, как скот на бойне. Она умерла просто и легко. Дэн Цюань вытащил кинжал и коснулся теплой крови на нем. Он понял это. Это не только обычные люди и скот умирают, если их убивают. Оказывается, даже эти чиновники и знать умирают. Почему я не знал этого раньше? Ах, да, я почти забыл, что сегодня я впервые стал обычным человеком.